

- Что-что? - переспросил Старина Колер, не расслышав.

Клейн, глядя на выщербленную дорогу, по которой шли, отвечал, сам себя мысленно укоряя:

- Да ничего. Надеюсь, Лив с семьёй выберется, будет жить в лучших условиях.

Он искренне высказал свои мысли. Для него, одного из наследников новой эры Империи Едоголиков, совершенно естественно было замышлять революцию, воодушевлять массы и менять мир. Однако продумывая подробности, он чувствовал, что и сам не спасётся, полагаясь лишь на бедняков - поскольку в этом мире существовали силы Потусторонних. К тому же эти силы несколько выходили за пределы привычных законов природы, и одной только силой оружия с ними нельзя было справиться. К примеру, такова была Последовательность 5 стези Мутанта.

Это составляло только одну сторону дела. Другая - Закон о сохранении характерных признаков Потусторонних. Доступ к составляющим был ограничен, и силы Потусторонних не могли расходиться в массы, а оттого трудно было превратить численное преимущество в рабочую боевую мощь. И даже если бы они могли распространиться, пока существовала опасность потери контроля у обладателей, они всё равно приносили бы несчастья.

Если бы не существовало Потусторонних Высоких Последовательностей, то можно было бы и как-то справиться со всем этим. Однако в реальном мире существовали не только полубоги, но ещё и Запечатанные Артефакты, способные убивать людей, так, что те даже понять ничего не успевали. И ещё вполне реальны были божества, они витали в своих превыспренних над миром.

Потому бедные могли устроить восстание в виде забастовок и уличных протестов, но как только взялись бы за оружие и собрали армию, столкнулись бы с неодолимым противодействием. И вполне могло случиться масштабное стихийное бедствие, что сломило бы дух народа.

С властными организациями Потусторонних могли потягаться только тайные организации. Чаще всего они были связаны со злыми силами, так что если вступить с ними в сотрудничество, смерть будет ещё не самым трагичным финалом. А потому ступившие на путь революции проложили бы наивернейшую дорогу к успеху лишь с помощью одной или нескольких Церквей.

- И много ли уступок можно добиться обычными забастовками и уличными протестами, при этом всё равно угождая законным интересам своих помощников? Давать взятки было бы намного легче. Однако из-за случая с Истинным Творцом, который едва не воспользовался тем плачевным положением, в котором пребывают бедняки, и не сошёл в Бэклэнде, похоже, сильно засуетилась Церковь Богини Вечной Ночи и круги знати, которые о ситуации хорошо осведомлены. Я это понял по расследованию, которое взял на себя Майк, и тем сведениям, что дала мисс Справедливость... - И мысли Клейна сосредоточились на Восточном округе, территории верфи и заводском районе.

И под конец он про себя одновременно рассмеялся и вздохнул.

- Вот приходят мне все эти мысли, и в итоге кажется, что лишь угроза схождения злого бога исправит положение, в котором находятся бедняки.

Но злые боги вместе с тем так и ждут, как бы захватить людские плоть и кровь, пожрать их души - эти боги, скорее всего, и устроят катастрофу, которой никто не избежит.

Какая поразительная в этом ирония.

...

Округ Императрицы, роскошная вилла графа Холла.

У доктора Эскаланте появились какие-то дела, которыми нужно было заняться, и Одри с ней договорилась, что проведут второй урок досрочно на текущей неделе.

Сьюзи, необычайно взволнованная, уже давно прибежала в кабинет, оставив даже свою любимую игру в мяч.

Одри нарочно проявляла во время урока любопытство, а изредка и спрашивала Эскаланте о связях психологии с мистицизмом.

В конце занятия наставница поразмыслила немного, но всё же решила сказать:

– Мисс Одри, мы организуем семинар по этой тематике. У многих участников специальность на стыке психологии и мистицизма. Не хотели бы поучаствовать?

– Разумеется! – закивав, ответила Одри без тени сомнения. Такая реакция идеально соответствовала тому невинному и любознательному образу, что она намеренно создавала.

Эскаланте улыбнулась.

– Только не забудьте, что это нужно держать в тайне. Вы же знаете, что у ваших старших сильно предвзятое отношение к изучению мистицизма. Я отведу вас на семинар на следующем уроке.

– Это для меня не составит труда, – согласилась Одри. Голос её звучал слегка взволнованно.

Проводив длинноволосую наставницу, Одри закрыла за ней дверь кабинета, встала у зеркала рядом с книжным шкафом и замерла в тишине на мгновения.

Потом приподняла юбку, сделала шаг, закружилась, как в придворном танце. И посмотрев на себя в зеркало, мило улыбнулась и сказала:

– Одри, ты великолепна!

Она знала, что уже сделала первый шаг к вступлению в общество Психологических Алхимиков. Хотя семинар, скорее всего, готовился для широкого круга, и после него наверняка последует множество испытаний, но дверь в мир Психологических Алхимиков Одри уже вправду открыла.

При этом она не брала силу из внешнего мира, а всецело полагалась на свою наблюдательность и актёрское мастерство, чтобы безупречно скрыть собственные силы от доктора Эскаланте, Психиатра. И потому была весьма горда собой.

– А, похоже, интересный обещается семинар, – Сьюзи подвинулась ближе, завиляла хвостом. – Одри, можно мне поучаствовать?

– Поучаствовать? – глядя на эту золотистую ретривершу, в её лукавые глаза с безуминкой, Одри глубоко призадумалась.

И с натяжкой одобрила пожелание Сьюзи.

- Сейчас не могу, Сьюзи. Т-ты слишком заметная, будешь привлекать внимание...

И добавила с лёгкой улыбкой:

- Но я могу взять тебя с собой.

После чего заговорила уже о другом.

...

Субботним вечером, взяв Ключ Мастера и чёрную трость, Клейн вышел из дома на улице Минска. Без трости, подумывалось ему, он не сможет сегодня вернуться.

Он собирался "найти" доктора Аарона, войти в его сон и выяснить, как возник кошмар о Уилле Осептине.

А где доктор Аарон живёт, Клейн уже узнал вчера - Бёрнингем Роуд, 3, округ Хиллстон.

Когда прибыл туда, шёл двенадцатый час, и в окрестности было темно и тихо.

Подбросив монету и погадав, Клейн проник через прутья решётки, повернул в сторону и Ключом Мастера открыл невидимый проход сквозь стену в темный коридор.

Своей лёгкой походкой тихо поднялся на второй этаж и спрятался в пустой комнате для гостей.

А когда стало ясно, что доктор Аарон и его жена спят, Клейн проник сквозь стену в их спальню.

Первым делом он достал Амулет Дрёмы и пробурчал заклинание, наведя на жену доктора совсем глубокий сон, чтобы она случайно не проснулась внезапно и не помешала тому, что Клейн собирался сотворить для её мужа.

После этого Клейн сел на стул перед шкафом, взял Амулет Дрёмы в руку и прошептал на древнем Гермесе одно слово:

- Багрыйный!

И как только произнёс это, ощутил, что амулет в руке стал легче, словно обратившись в нечто призрачно-невесомое.

В него вливался дух Клейна, и вокруг обвилось прозрачное пламя, обжигая его до глубокой, безмятежно-спокойной черноты.

Подгоняемая волей Клейна чернота распространялась вокруг, окутывая и доктора Аарона, и самого Клейна.

Последний быстро вошёл в состояние Размышления и увидел бескрайнюю тьму, а в ней единственный огонёк овальной формы.

Дух Клейна дотянулся до этого призрачного, затуманенного объекта и соприкоснулся с ним.

Тогда мир вокруг Клейна вдруг перевернулся вверх дном, искривился, и Клейн оказался на пустынной равнине, где не росло ни былинки, и лишь чёрные-чёрные камни лежали у его ног.

Посреди равнины стояла чёрная остроконечная башня, а вокруг неё обвивалась громадная серебристая змея. Голова змеи была поднята, красные глаза смотрели в сторону сновидцев.

Было в ней некоторое отличие от описаний Аарона, на её теле не было чешуек, видимых физическим зрением, но оно было испещрено частыми узорами и символами. Они соединялись друг с другом в некое подобие колёс, а вокруг каждого из этих колёс были какие-то ещё символы.

Колёса на хвосте и голове змеи были половинчатые, и была в этом нескладность, дисгармония, способная, казалось, убить человека с обсессивно-компульсивным расстройством, ну а Клейн представлял себе, что стоит змее укусить свой хвост и колесо станет цельным. Оно бы уже не разомкнулось, и ничего бы не изменилось.

Рядом с Клейном шёл доктор Аарон, устремив вперёд бессмысленный взгляд и подбираясь всё ближе к тёмной башне.

– Теперь я убеждён, что никто доктора Аарона не ведёт... Силы Кошмара Потусторонних здесь исключены... – Быстро оценил Клейн.

Аарона он останавливать не стал, а пошёл за ним к чёрной остроконечной башне с серебристой змеей.

Едва они сделали пару шагов, как их цель сама приблизилась к ним. Гигантская змея склонилась, словно раздумывала, как бы просмаковать десерт, который ей доставляют прямо в пасть.

Пасть широко открылась, но не источала, как ожидалось, гнилостного запаха. Красные глаза, безжалостно-ледяные, смотрели на всё как на потенциальную добычу, однако не выражали ни проблеска кровожадности и жестокости.

Вокруг этой змеи всё казалось равно-мелким и незначительным.

Она в итоге так и не напала. Клейн пошёл за Аароном через старую трухлявую деревянную дверь во тьму башни.

Как и говорил Аарон, планировка была чрезвычайно хаотичная, сбивающая с толку. Спиральные лестницы завивались вверх и вниз, а некоторые залы, библиотеки и комнаты были причудливы, вывернуты, встроены друг в друга... То было строение, невозможное в реальном мире.

Пройдя множество дверей и стен, Клейн уже не понимал, в какой части чёрной башни он находится, возможно, поднялся на самый верх, а возможно, и спустился в подземелье.

И в густой тьме вдруг заметил перед собой в уголке фигурку свернувшегося калачиком ребёнка.

Тот почувствовал приближение доктора и поднялся, пошатываясь, вскакивая на единственную ногу.

Только вблизи Клейн рассмотрел фигурку. На вид этот ребёнок отроческих лет был полон силы и достоинства, но лицо его выражало вполне понятный страх.

Ростом мальчик был около метра и сорока сантиметров, и левая нога у него была отнята по

колени. Стало совершенно ясно, что это тот самый ребёнок, перенесший операцию – Уилл Осептин.

В руке он держал колоду карт Таро. Непроницаемо-чёрные глаза его были исполнены радостного удивления, но вместе с тем и страха, даже ужаса...

– Доктор Аарон, меня змея хочет съесть!

И тут мальчик издал крик, леденящий душу, а в глазах его отразилась огромная таинственная серебристая змея.

Шух!

Почти все карты из его руки упали на пол, осталась только одна, которую он крепко сжимал.

Клейн сфокусировал на ней взгляд – изображено там было тоже колесо.

То была карта Колесо Фортуны.

Шух!

Сон вмиг рассеялся, и Клейн обнаружил себя всё так же сидящим на стуле перед шкафом.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1576654>